

Кроме учебной работы, издания учебных и методических пособий на факультете в достаточном для учебного вуза объеме проводятся научные исследования. Особенно полезны для производства темы, выполняемые по хозяйственным договорам. В 1970—1974 гг. были выполнены две крупные работы по договору с Центральным экономическим научно-исследовательским институтом при Госплане РСФСР по вопросу «Состояние и перспективы развития охотничьего хозяйства и звероводства Дальневосточного экономического района» и «Состояние и перспективы развития охотничьего хозяйства и звероводства в Восточной Сибири», в 80-е годы были выполнены работы по договорам с Институтом токсикологии, Управлением охотничье-промыслового хозяйства при Иркутском облисполкоме, Главохотой РСФСР, Иркутским обществом охотников и рыболовов и др. Ежегодно сумма договоров составляла 30—70 тыс. руб., в расчете на сотрудника факультет занимал первое место в институте. Только сотрудниками кафедры экономики и организации охотничьего хозяйства за 40 лет опубликовано более 450 статей, брошюр, книг, учебных пособий по экономике, организации и управлению охотохозяйственным производством, охране природы; выполнено шесть хоздоговорных тем. На факультете работают питомцы факультета, защитившие кандидатские диссертации по сельскохозяйственным (О. В. Жаров, Б. Г. Водопьянов, Л. В. Сопин, П. П. Наумов) и экономическим наукам (А. Г. Ключев, В. М. Камбалин).

Отмечая достижения факультета охотоведения, нельзя не сказать и о его проблемах — это совершенствование правовой, технологической и экономической подготовки студентов, повышение уровня их практической подготовки; улучшение материально-технической базы, в первую очередь, учебно-опытного хозяйства факультета; обеспечение учебными пособиями по специальным дисциплинам; ввод новых, нужных сегодняшнему специалисту предметов: о социологии, психологии, арендных отношений, внешних экономических связей и т. д., организация при факультете подготовки егерей, профессиональных охотников на основе хозрасчетных курсов и пр.

Чтобы расти, нужно идти в ногу со временем. И будем надеяться, что факультет и его выпускники будут высоко нести марку сибирской школы охотоведов.

В. Н. Скалон

ИЗ ИСТОРИИ ПОДГОТОВКИ ОХОТОВЕДОВ В СССР¹

В советскую эпоху подготовка специалистов-охотоведов высшей квалификации в нашей стране была успешно начата в 1922 г. соз-

¹ Статья была подготовлена автором в середине января 1975 г.

данием курсов охотоведения при Московском лесном институте. В Ленинграде над подготовкой охотоведов при Лесном институте трудился в эти годы В. Я. Генерозов, а затем на долгие годы кафедре охотоведения занял Г. Г. Доппельмаир.

Начато это дело было и на периферии. В 1924 г. начал готовить охотоведов при Сибирской сельскохозяйственной академии И. Н. Шухов, но его успехи не были долговечными.

В Минске в 20-х годах с большим размахом и на широкой основе занимался подготовкой охотоведов А. В. Федюшин, но это движение угасло с переездом его в Омск.

В 1925 г. основал при Томском университете уклон охотоведения проф. В. А. Хахлов. При нем началась и подготовка аспирантов-охотоведов (на стипендиях Сиблесотдела²). Однако с уходом В. А. Хахлова начатое им дело заглохло.

Наибольший успех получила подготовка охотоведов высшей квалификации в Иркутске — в городе, имевшем давние охотоведческие традиции. В 1927 г. трудами крупного специалиста по охоте лесничего Н. А. Гагина, зоолога В. Ч. Дорогостайского и этнографа Б. Э. Петри при молодом Иркутском университете были созданы курсы охотоведения, получившие права высшего учебного заведения. Они дали два выпуска, а затем, вследствие успеха их деятельности и понимания нужд в этих специалистах в Сибирском крае, они в 1930 г. были переформированы в Институт охотничье-промыслового и пушно-мехового хозяйства, единственное до сих пор в стране специальное высшее учебное заведение этого направления.

Близкое участие в работе института, кроме названных лиц, приняли лесничий со званием «губернского ловчего», ученик А. А. Силантьева — В. Н. Троицкий, зоолог В. Б. Подаревский и др. Деятельность института развивалась блестяще. Это, прежде всего, определялось его сугубо производственным направлением. В подтверждение этого выпускникам решено было давать звание «инженера-охотоведа», хотя это название было мало оправдано. К сожалению, по стечению недоразумений, в 1934 г. этот институт был переведен в Москву, где превратился в звероохотоведческий факультет зоотехнического института.

Широкие круги работников охотничьего хозяйства Сибири всячески пытались сохранить институт, а когда это не удалось, неоднократно ставили этот вопрос о восстановлении охотоведческого образования в Сибири.

В 1947 г. в Иркутске состоялась развернутая конференция по развитию производительных сил. Автор этих строк, заведовавший тогда кафедрой зоологии Монгольского университета им. Чойбалсана, обратился к организаторам конференции с предложением

---

² В. Н. Скалон был первым аспирантом по охотоведению.

рассмотреть вопрос о восстановлении в Иркутске подготовки охотоведов. Этот вопрос был выдвинут на обсуждение, нашел отражение в резолюции, но в жизнь проведен не был. По возвращении в Иркутск я провел эту мысль через межведомственное совещание, и подробная докладная записка за многими подписями была представлена в Иркутский областной комитет КПСС 15 декабря 1947 г. Решения принято не было. 14 мая 1948 г. ученый совет Иркутского сельхозинститута по моему докладу принял решение об основании в институте отделения охотоведения при вновь созданном зоотехническом факультете. Это решение было направлено в областные организации, в соответствующее министерство и правительственные органы. Началось серьезное обсуждение вопроса.

Иркутские областные организации решением ученого совета ИСХИ поддержали это решение, но в Москве идея восстановления подготовки охотоведов в Иркутске была встречена решительным протестом. На статью по поводу открытия факультета охотоведения, посланную мною в газету «Известия», откликнулся нач. Главного управления зооветвузов Министерства высшего образования СССР проф. Ершов (29 мая 1948 г., № 3613-01316). Он доказывал нецелесообразность создания такого факультета, считая, что выпускников МПМИ достаточно для страны, а в Иркутске для такой работы недостаточно специалистов.

При продвижении этого вопроса в центре я каждый раз встречал отказ со стороны Министерства высшего образования, которому тогда подчинялось Главное управление сельхозвузов. И в личной беседе, и на совещаниях против моих доводов неизменно выдвигался основной тезис: охотоведов «перепроизводство», МПМИ вынужден выдавать своим выпускникам-охотоведам свободные дипломы. Занитывались докладные записки проф. А. М. Колосова, в которых он ратовал за отказ от подготовки специалистов-охотоведов вообще. Противодействию не было конца.

Для решения вопроса пришлось обратиться в высшие инстанции. Вместе с бывшим зам. председателя Иркутского облисполкома А. И. Трусовым, который помогал мне в этом важном деле, мы обратились к депутату Верховного Совета СССР от Иркутской области маршалу инженерных войск М. П. Воробьеву. Он очень внимательно отнесся к этой задаче и обещал доложить К. Е. Ворошилову, который и решил вопрос в нужном направлении. Промедления не было даже на один день. Отделение было создано и начало функционировать с 1950 г.¹

¹ История возникновения отделения охотоведения в ИСХИ освещена в моей статье «Охотоведческое образование в СССР» (Изв. Иркутского СХИ. Вып. 10. Иркутск: ИСХИ, 1959. С. 230—243), а также в газете ИСХИ «Нива» (№ 29. 1974) в статье В. Петряковой.

Имея целью прежде всего производственные задачи, я не считал возможным сохранять учебный план Московского пушно-мехового института. Был разработан оригинальный учебный план с преобладанием производственных дисциплин, который и был подробно освещен в печати¹. Дискуссия по этому поводу не закончена и до сего дня.

Сущность спора заключается в следующем. Работники бывшего МПМИ считают, что основой охотоведения и задачей охотоведа является биология в самом широком плане; поэтому и «охотовед-биолог».

Сибирские охотоведы утверждают, что основой хозяйства биология быть не может, охотничье хозяйство по всем признакам является отраслью сельскохозяйственной деятельности, почему В. И. Ленин и отнес в свое время охоту к области ведения Наркомзема. В подготовке охотоведа, изучающего широко биологические науки, на первом месте стоят экономика, организация, техника и технология охотничьего дела, а поскольку охотохозяйственная культура советских народов многонациональна, охотовед должен знать этнографию. По характеру деятельности охотовед — «родной брат» агронома и зоотехника, и при получении высшего образования должен называться, как и они, ученым-охотоведом.

Успех деятельности отделения охотоведения ИСХИ привел к тому, что в 1954 г. подготовка охотоведов в МПМИ была прекращена и передана в Иркутский сельхозинститут.

Такое положение не ослабило недовольство работой иркутских охотоведов среди московских деятелей, и последовали решительные попытки закрыть подготовку охотоведов вообще.

В июле 1955 г., когда для участия в конкурсном экзамене на отделение охотоведения съехались со всех концов страны абитуриенты, начальник Главка сельхозвузов А. М. Рубанов уведомил ректора ИСХИ К. Ф. Рудько о том, что прием на отделение (приказ Министерства высшего и среднего специального образования СССР от 16 июля 1955 г. № 754) охотоведения закрывается. Охотоведов будут готовить Иркутский и Уральский университеты в порядке специализации зоологов.

С таким решением было, разумеется, невозможно согласиться, и началась борьба за сохранение отделения. Лично мною было направлено различным организациям и основным ученым, могущим оказать поддержку, более 25 писем и докладных записок.

---

¹ См. мои работы: 1) «Профиль и учебные планы охотоведов» (Изв. ИСХИ. Вып. 6. Иркутск: ИСХИ, 1954. С. 249—270); 2) «Задачи научно-исследовательской работы в охотничьем хозяйстве Восточной Сибири» (Материалы конф. по развитию производит. сил Восточной Сибири. Иркутск, 1958. С. 3—17); 3) «Задачи охотничьего хозяйства в свете решений XX съезда КПСС» (Зоологич. журнал, Т. XXXVIII. Вып. 3. 1959. С. 1121—1127) и ряд других.

Первое обращение, которое и решило успех, было к К. Е. Ворошилову.

В поддержку отделения выступило очень много учреждений и отдельных лиц, которые обратились с соответствующими представлениями в правительство. В пользу же закрытия отделения решительно высказались только двое, оба руководящие деятели охотничьего хозяйства.

11 августа такое письмо я получил от начальника Главного управления по охотничьему хозяйству при МСХ СССР А. В. Машиновского, а 11 сентября 1955 г. мне пришло отношение на бланке Министерства сельского хозяйства Украины за подписью начальника Управления охоты В. Радчука (за № 21—15/1058). Первый ссылался на мнение зам. министра сельского хозяйства СССР А. И. Бовина о том, что охотоведение надо читать в лесохозяйственных вузах, а второй выразил удовлетворение тем, что «экологи-охотоведы» будут готовиться при университетах. Об этих документах нельзя не упомянуть, так как они показывают, в каких условиях приходилось тогда отстаивать необходимость развития охотоведения.

Как бы то ни было, требование сохранить отделение охотоведения, а по существу и право на подготовку специалистов-охотоведов вообще, восторжествовало.

25 августа 1955 г. я получил отношение Главного управления сельхозвузов (№ СХЗ—1/4205) за подписью зам. начальника Т. А. Подколзина следующего содержания: «На Ваше письмо председателю Президиума Верховного Совета СССР т. Ворошилову К. Е. и министру высшего образования СССР т. Елютину В. П. по вопросу подготовки кадров по специальности «охотоведение» сообщаем, что прием на I курс в 1955 г. в Иркутском сельскохозяйственном институте установлен по этой специальности в количестве 50 чел.».

Как было сказано в письме на мое имя зам. председателя Госплана РСФСР В. Домрачева от 7 сентября 1955 г. за № 130-1-Ж, распоряжение об этом дано зам. министра высшего образования СССР В. Н. Столетовым.

В конечном счете дело подготовки охотоведов в стране, решавшееся в этом споре, было вторично спасено К. Е. Ворошиловым, который изначально поддержал создание отделения охотоведения при Иркутском СХИ.

На этом попытки уничтожить подготовку охотоведов в Иркутске не закончились. 30 ноября 1958 г. в ИСХИ пришла телеграмма следующего содержания: «Иркутск сельхозинститут Шарлаимову. Сообщению Минсельхоза в вашем институте не будет выпуска охотоведов. 80 охотоведов, указанных в вашем письме от 24 октября,

будут направлены зоотехниками. Телеграфируйте ваше мнение по этому вопросу Минсельхоз федерации кадры. Едемский».

Я. И. Шарлаимов опротестовал это странное решение, но этого было недостаточно. Пришлось снова обращаться к заинтересованным организациям и к широким кругам общественности, чтобы доказать, с одной стороны, что охотоведы необходимы, с другой — что охотоведы и зоотехники — не одно и то же, что разрешить недостаток в зоотехниках, передав животноводству 80 охотоведов, нельзя. Отделение отстояли снова.

Позднее попыток уничтожить подготовку охотоведов не было, напротив, начались попытки расширить эту работу.

Надо упомянуть, что еще в 1956 г. выпускники МПМИ добивались восстановления этого учебного заведения, обращались в ЦК КПСС. Однако им было отказано. Так, 26 марта 1956 г. в письме за № СХ1—1/1216 нач. Главка сельхозвузов А. Рубанов, отвечая на такие требования группе лиц во главе с охотоведом Л. Вершининым, указывал, что «не видит ошибки в ликвидации МПМИ и поэтому не находит возможным ставить вопрос о восстановлении этого института».

Как видим, трудности борьбы за развитие охотоведческого образования упирались в убеждение, что охотоведы не нужны. В своих докладных записках я настойчиво доказывал, что количество имеющихся охотоведов невелико. В результате проведенного анкетного обследования я определил, что только для РСФСР их нужно 2000 чел., из них для Севера — 100 чел. (Организация охотничьего хозяйства Сибири. Иркутск. IX. С. 16). Эти расчеты, законченные в 1956 г., были представлены в докладной записке Совету Министров РСФСР и Главку сельхозвузов 5 июня 1956 г. Исходя из этого, я настаивал на увеличении приема на отделение охотоведения ИСХИ до 150 чел., развитии заочной подготовки, создании в Иркутске Института северного хозяйства, а затем — на учреждении центров подготовки охотоведов в других сельскохозяйственных учебных заведениях. Об этом, в частности, сказано в моей работе «Задачи охотничьего хозяйства в свете решений XXI съезда КПСС» (Зоологический журнал. Т. XXXVIII. Вып. 8. 1959. С. 1126).

Жизнь заставила вернуться к этим вопросам позднее, так как научение состояния отрасли показывало неопровержимо, что достигнуть успеха в ее развитии без достаточного количества охотоведов высшей квалификации невозможно.

14 февраля 1964 г., в бытность зав. кафедрой зоологии Казахского пединститута им. Абая, я обратился с докладной запиской в ЦК КПСС и на имя министра сельского хозяйства СССР на тему «Основная проблема охотхозяйственного строительства в СССР». Я доказывал, что основа всего — кадры охотоведов, и настаивал на

расширении подготовки охотоведов в ИСХИ, но утверждал, что одного центра такой подготовки в стране недостаточно, поскольку требования к охотоведам разные. Предлагалось открыть факультет охотоведения в г. Алма-Ате при зооветеринарном институте и в г. Кирове при сельхозинституте. На это обращение я получил ответ от нач. Главка сельхозвузов Министерства сельского хозяйства СССР В. Ф. Красоты (№ 112—60 от 20 марта 1964 г.). Оно заканчивалось так: «...открывать факультет охотоведения при Алма-Атинском зооветинституте и отделение охотоведения при Кировском сельхозинституте Главное управление считает в настоящее время нецелесообразным».

Не будучи согласен с этим, 22 июня 1964 г. я направил в ЦК КПСС и Госплан СССР развернутую докладную записку на тему «Еще раз о необходимости подготовки ученых охотоведов», в которой привел детальный расчет, показывающий, что на тот момент стране было потребно 6300 охотоведов и это число имело тенденцию к увеличению. Основываясь на этом, я повторил свои претензии. Последующая переписка и поддержка со стороны Главного управления охотничьего хозяйства Казахстана (А. В. Степанов) привели к тому, что было разрешено открыть запроектированные центры подготовки охотоведов.

Как известно, в Кирове это было осуществлено; а в Алма-Ате — нет. Оказалось, что зооветинститут в Алма-Ате и сельхозинститут в Кирове не смогли договориться, кому из них надлежит иметь, вернее, кому именно не нужно иметь отделение охотоведения, важность которого им была непонятна.

Так, в докладной записке на имя зам. председателя Совета Министров РСФСР Д. И. Алехина от 21 июня 1957 г. о результатах рассмотрения протокола заседания кафедры охотоведения ИСХИ, где высказывались требования об увеличении выпуска охотоведов, нач. Главохоты РСФСР Елисеев и зам. председателя правления Союза потребителей обществ РСФСР Сиганов писали: «Ежегодный выпуск Иркутским СХИ специалистов-охотоведов в количестве до 50 чел. полностью обеспечивает производственную необходимость охотничьего хозяйства, поэтому дальнейшее увеличение выпуска этих специалистов в настоящее время является нецелесообразным».

Если такие руководители столь мало знали о нуждах отечественного охотничьего хозяйства, от работников Главка сельхозвузов нельзя было и требовать понимания нужд отрасли. Недооценка значения специалистов-охотоведов в жизни страны господствовала.

В наше время нет уже, видимо, нужды доказывать необходимость охотоведов для страны. В своем стремительном развитии хозяйство Советского Союза не только не утрачивает надобности в

использования ресурсов дикой живой природы, но, напротив, увеличивает. Нужны и всегда будут нужны и ученые охотеды — специалисты советского сельского хозяйства. Однако их все еще слишком мало. На местах повсюду должности охотедов занимают люди без специального образования и знаний, а следовательно, нужно продолжить борьбу за расширение подготовки охотедов высшей квалификации.

Разумеется, требования, которые предъявляет жизнь к специалистам любой отрасли, так или иначе меняются и повышаются. Сейчас, когда страна живет под знаком выполнения решений XXIV съезда КПСС, для охотедов новизна требований заключается в повороте к выполнению закона об охране природы.

Каждый охотед и сознательный охотник — истинный друг природы. Не случайно именно в Иркутском сельхозинституте преподавание студентам-охотедам основ охраны природы началось раньше, чем во многих других институтах страны. Однако сейчас эти требования принимают более законченные формы. Мы утверждаем, что если без охраны природы невозможно охотничье хозяйство вообще, то и без охотничьего хозяйства охрана дикой живой природы неосуществима. Эти понятия взаимозависимы, и именно охотеды — суть те лица, которые призваны возглавить руководство охраной природы вне городов и поселков. Комплексное социалистическое охотничье хозяйство — самодовлеющая отрасль сельского хозяйства страны. Оно и призвано наладить охрану природы, прежде всего в смысле упорядочения всех видов природопользования. Более всего это относится к туризму, грозная сила которого может быть направлена ко благу, но лишь при условии повсеместного руководства со стороны местных охотников, возглавляемых охотедями.